

ИСТОРИОГРАФИЯ, ШКОЛЫ, КОНЦЕПЦИИ

УДК 39+930.1

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/280-297

© **Б.Е. Винер**

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭТНОЛОГИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Статья описывает институциональный контекст, в котором развивалась и продолжает развиваться этнология в бывших советских республиках вне пределов Российской Федерации. Теоретическим отправным пунктом автора является положение социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана, которое подчеркивает взаимосвязь социального контекста и возникающего в нем знания. Рассмотрено изменение ситуации в трех секторах: научно-исследовательских институтах, университетских подразделениях и этнографических музеях. Публикация предваряет запланированную для дальнейшего исследования эмпирическую проверку данной схемы с использованием статистики тематических предпочтений этнологов в СССР и постсоветских странах в разные временные периоды.

Ключевые слова: история российской социологии, социология этнологии, социология знания

Данная работа подготовлена в рамках масштабного исследования и продолжает его первую часть, посвященную институциональной истории этнологии на территориях, входящих в настоящее время в состав РФ. В предыдущей статье была предпринята попытка обосновать периодизацию истории этнологии в России и СССР со времени создания РАН до современности (Винер 2020). В качестве подлежащей статистической проверке гипотезы мною предложено выделять в истории российской этнологии три этапа, каждый из которых состоит из нескольких периодов¹ (Винер 2020). Рассматривая развитие этнологии в бывших советских республиках вне Российской Федерации и в постсоветских странах, я придерживаюсь той же периодизации, обосновав ее в ранее обозначенном исследовании. При этом в теоретическом плане я опираюсь на положение социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана, подчеркивающих взаимосвязь социального контекста и возникающего в нем знания

Винер Борис Ефимович – к.социолог.н, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия (190005 Санкт-Петербург, 7-ая Красноармейская, 25/14, оф. 524). Эл. почта: wienerras@yandex.ru. **Wiener, Boris E.** – PhD in Sociology, Sociological Institute of FCTAS RAS (St. Petersburg, Russia). E-mail: wienerras@yandex.ru

¹ Обычно типологизация (в данном случае – это разбиение на исторические периоды) проводится на основании критерия различия, признаки которого присутствуют во всех выделенных типах. Однако возможны отступления от этого принципа. Например, в экономическом районировании районы выделяются по разному набору атрибутов (Смирнягин 1989: 30). Поэтому в данной работе я не придерживаюсь какого-то одного критерия для разбиения на этапы и периоды.

(Бергер, Лукман 1995: 14). Названия этнография, этнология, антропология выступают в данной статье как синонимы.

* * *

На протяжении **имперского этапа (1724–1917 гг.)** в Российской империи¹ этнология институционально развивалась преимущественно на территории, которая сегодня входит в состав РФ. Крупные экспедиции с заметной этнографической составляющей в первый период этого этапа организовывала РАН. После образования в 1845 г. РГО начинается второй период имперского этапа, и лидирующая роль в этнографических исследованиях переходит к этому обществу, точнее к его этнографическому отделению, также имевшему свой головной офис в Санкт-Петербурге (Токарев 1966). Работа РГО существенно дополнялась рядом других обществ, из которых наиболее заметными были учрежденное в 1863 г. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (до 1871 г. Общество любителей естествознания) (Общество любителей б.г.; Керимова 2007) и образованное в 1877 г. Казанское общество археологии, истории и этнографии (Казанское общество б.г.; Астафьев 2011). По-видимому, наиболее крупным подразделением РГО вне столицы был его Юго-Западный отдел, начавший свою работу в Киеве в 1873 г. (Любченко 2012). Но в 1876 по Эмскому указу Александра II отдел был закрыт (Федорова 2010: 70). Относительно долго в этот период существовали Кавказское (с 1850 г.) и Туркестанское (с 1897 г.) отделения РГО (Токарев 1966: 231, 386), однако вопрос об их прямой преемственности с учреждениями, образованными там в последующие периоды, требует дополнительного изучения. Кафедры, готовившие этнографов, были открыты в Московском, Петербургском и Казанском университетах (Бусыгин, Зорин 2002: 43; Козьмин 2004: 318; Соловей 2004: 119). Можно согласиться с этнологом из МГУ Т.Д. Соловей, которая полагает, что несмотря на существование до революции перечисленных этнологических подразделений этнология все же тогда оставалась неинституционализированной дисциплиной (Соловей 1998: 28).

Советский этап в истории этнологии (1918–1991 гг.) включает в себя четыре периода. Рассматривая каждый из них я постараюсь, хотя и не очень строго, придерживаться следующей схемы изложения материала: 1) научно-исследовательские институты, 2) университетские подразделения (прежде всего кафедры) и 3) этнографические музеи. Внутри этих подразделов данные будут располагаться по республикам. Поэтому информация об одной и той же республике за один и тот же период может оказаться в разных местах текста в зависимости от типа учреждениям, о котором идет речь.

Первый период – **добровольной «марксизации» этнологии** длился с 1918 г. по 1929/1932 гг. Хронологически первым событием в этом время вслед за Т.Д. Соловей будем считать образование Постоянной комиссии по изучению племенного состава населения (КИПС) в апреле 1917 г. (Соловей 1998: 38–40).

В эти годы помимо РФ очень интенсивно шел процесс развития этнологии в Грузии. Здесь были созданы этнографические отделы в Государственном музее Грузии им. С.Н. Джанашиа АН ГССР и в Институте истории, языка и материальной культу-

¹ Этнология в Царстве Польском и Великом княжестве Финляндском в статье не рассматриваются.

ры Грузинского филиала АН СССР в 1921 г., а также кафедра биологии, антропологии и этнологии в ТГУ (*Робакидзе* 1983: 12–13).

Происходила институционализация этнологии и на Украине, особенностью которой было то, что этнология здесь развивалась главным образом в системе созданной в 1918 г. самостоятельной АН, тогда как музейные учреждения фактически находились лишь в начальной стадии формирования, а университетских кафедр, готовящих этнографов, вообще не было. По-видимому, отсутствие здесь этнографических кафедр в значительной степени объясняется тем, что в 1920 г. решением украинского Наркомата образования все украинские университеты (Киевский, Харьковский и Одесский) были ликвидированы, а из их факультетов образованы педагогические, медицинские и др. институты. В 1933 г. университеты восстановлены (Історія б.г.; 210 років освіти б.г.; Історія університету б.г.). Проведение научных исследований в таких институтах, особенно педагогического профиля, по мнению киевского историка О.В. Юрковой, считалось нецелесообразным (*Юркова* 2015: 5). Последнее утверждение кажется в целом верным, но несколько преувеличенным, поскольку научные исследования в учреждениях украинского Народного комиссариата образования всё же не прекратились полностью. К важнейшим в 1920-е – первой половине 1930-х гг. этнографическим учреждениям директор ИИФЭ А.А. Скрипник относит Кабинет первобытной культуры и народного творчества (известен также как Этнологический отдел), Этнографическую комиссию, Музей (впоследствии Кабинет антропологии и этнологии им. Хв. Вовка в Киеве, а также краеведческую секцию кафедры истории украинской культуры в Харькове (*Скрипник* 2017: 6–7). Кафедра занималась исследованиями и работой с аспирантами (*Богдашина, Юркова* 2010).

Наиболее влиятельной фигурой, в значительной степени определявшей деятельность киевских историков и этнологов, в это время был М.С. Грушевский, который в теоретическом плане ориентировал эти учреждения на достижения французской социологической школы, концепции Л. Леви-Брюля и Э. Дюркгейма (*Скрипник* 2011: 3–4), в отличие от ленинградских этнологов, прежде всего Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза, ориентировавшихся на подход американского антрополога Ф. Боаса. Искоренение методологического плюрализма, существовавшего у этнологов в СССР до совещаний 1929 и 1932 гг.¹, лишний раз свидетельствуют о том колоссальном ущербе, к которому приводит идеолого-бюрократическое управление наукой. В соответствии с резолюциями совещаний 1929 и 1932 гг., этнография рассматривалась как историческая дисциплина, которая отличается от других исторических дисциплин применением метода непосредственного наблюдения. В силу этого подхода в последующие годы этнография в стране развивалась в тандеме с историей и в учебных заведениях кафедры соответствующего профиля чаще всего создавались на исторических факультетах.

Второй период второго этапа – **период искоренения методологического плюрализма** – следует отсчитывать от этнографических совещаний до 1953 г., когда умер И.В. Сталин и началось ослабление политики тоталитаризма. Тем не менее, именно в это сложное для страны время создаются этнологические подразделения во многих республиканских институтах АН. В 1936 г. появляется секция этнографии в Институте языка, истории и материальной культуры им. Н.Я. Марра Грузинского филиала АН СССР, впоследствии это подразделение перешло в созданный в 1946 г.

¹ См. материалы совещаний: От классиков 2014; Хроника 1929, Резолюция 1932.

Институт истории им. И.А. Джавахившвили АН ГССР (с 1964 г. Институт истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахившвили АН ГССР) (Рухадзе 2004: 586).

Согласно мнению А.А. Скрипник, в УССР с рубежа 1920-х – 1930-х гг. происходило сворачивание политики украинизации, что привело к массовым репрессиям среди научной интеллигенции еще и по обвинению в национализме, а также к многочисленным реорганизациям научных учреждений и ликвидации части из них. Все же в 1936 г. в системе АН УССР удалось создать Институт украинского фольклора. В 1940 г. вставал вопрос об открытии в нем отдела этнографии. Но из-за войны этот замысел удалось осуществить лишь в 1944 г., когда на базе института был создан ИМФЭ (Скрипник 2007: 5–6). Однако в начале 1950-х гг. в отделе числились всего четыре научных работника и художник (Зінич 2005: 17).

В 1941 г. основан Институт этнологии АН ЛССР (*Паукутите-Шакнене* 2011: 15). В 1944 г. он был ликвидирован, и этнологи из него перешли в Институт истории АН ЛССР (*Шакнис* 2011: 323), который включал отделения фольклора и этнографии.

В 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР отменил ученые степени и звания (*Алеврас, Гришина* 2014: 88. Прим. 63; *Козлова* 2001: 149). Для университетского преподавания предполагалось вырастить собственные кадры преимущественно из членов партии. С этой целью создавались новые учреждения: в 1918 г. в Москве открыта Социалистическая академия общественных наук (позже переименованная в Коммунистическую академию) (Коммунистическая академия б.г.)¹, а в 1921 г. – Институт красной профессуры. Но результаты их деятельности были ниже ожидаемых: «Количество слушателей, поступивших в ИКП с 1921 по 1930 гг., составило более 3,5 тысяч человек, но в процессе обучения отсеивалось около 90%» (Институт красной профессуры б.г.).

Иная ситуация в области присвоения ученых степеней до 1934 г. существовала на Украине. Со ссылкой на архивные материалы челябинские историки сообщают, что «в Украинской ССР уже в 1922 г. был принят Кодекс по народному просвещению, в п. 619 которого говорилось, что “для лиц высшей учёной квалификации устанавливается высшая учёная степень доктора”» (*Алеврас, Гришина* 2014: 89). К сожалению, в литературе этот сюжет отражен очень скудно. Можно предположить, что в УССР не был налажен централизованный учет информации об обладателях ученых степеней. Это видно из истории с вынужденной защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук В.П. Петровым в 1966 г., хотя еще в 1930 г. ему была присвоена степень «доктора истории литературы» (*Андреев* 2012: 81; 248–251).

В 1934 СНК СССР принял постановление о введении всесоюзной системы ученых степеней и званий (Совет Народных Комиссаров 1934). Научные степени наряду с учеными других специальностей начали присуждаться и этнографам. Возрождение системы научных степеней стимулировало подготовку кадров высшей квалификации для союзных республик. В созданном в 1945 г. в Казахстане академическом Институте истории, археологии и этнографии (Об институте б.г.) еще не было достаточного потенциала для подготовки собственных научных работников.

В 1950 г. в аспирантуру ИИАЭ были приняты В.В. Востров, Р.Д. Ходжаева. Руководство Института приняло правильное решение – послать своих аспи-

¹ В ряде случаев из-за отсутствия других источников информации или сложности доступа к ним приходится ссылаться на Википедию, несмотря на частую критику этого электронного ресурса за разного рода ошибки. Полагаю, что в качестве справочного источника Википедия дает вполне удовлетворительные результаты для целей моего исследования.

рантов в Ленинградское отделение Института этнографии АН СССР [...] Руководителем аспирантов был видный советский этнограф, доктор исторических наук Л.П. Потапов.

В начале 1950-х гг. под руководством доктора исторических наук Т.А. Жданко защитила диссертацию аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова И.В. Захарова [...] Шла к завершению также аспирантура Г.Н. Валиханова в ИЭ АН СССР» (Из истории академической б.г.).

В украинской этнологии упор делался на подготовку кадров исключительно на республиканской основе. В моих данных за 1934–2016 гг. мы имеем лишь два случая, когда диссертации украинских исследователей готовились в Москве (В.Ф. Горленко и В.И. Наулко) и один спорный случай (И.А. Снежкова, которая окончила МГУ, работала несколько лет в Киеве, затем переехала в Москву, подготовила на украинском материале диссертацию и защитила ее в 1984 г. в ИЭА РАН, где ныне работает), тогда как 313 диссертаций украинских авторов подготавливались в украинских учреждениях.

Вузовская подготовка этнологов в РФ в рассматриваемый период, несмотря на административные пертурбации, более или менее регулярно проходила в Московском и Ленинградском университетах. На историческом факультете Тбилисского университета в 1929 г. создана кафедра археологии и этнологии, переименованная в 1930 г. в кафедру археологии и этнографии. Однако в 1932 г. ее ликвидировали «в связи с реорганизацией Университета», после чего воссоздали в 1934 г. А «в декабре 1939 г. решением Союзного комитета высшей школы была создана кафедра этнографии – вторая в СССР после кафедры этнографии МГУ¹» (Рухадзе 2004: 585). В УССР в описываемый период существовала лишь кафедра этнологии во Львовском университете, образованная на основе кафедры этнографии и фольклора созданной еще в 1924 г. Она прекратила свое существование в 1947 г. (Тарнавський 2016).

В литературе имеются сведения о том, что кафедра этнологического профиля существовала в 1945–1947 гг. в Вильнюсе. Это подразделение сменило целый ряд названий: кафедра музееведения (1947–1949 гг.), кафедра археологии и этнографии (1949–1966 гг.), кафедра истории ЛССР (до 1991) и, наконец, кафедра теории и истории культуры (с 1991 г.) (Паукитите-Шакнене 2011: 16). Однако в статье другого литовского автора говорится о том, что в Вильнюсском университете существовала (до 1962 г.) не кафедра археологии и этнографии, а кафедра этнологии и археологии, которая была возвращена к жизни в 1990 г. (Васіляускаене 2011: 20).

Третий период второго этапа (**толстовский период**) продолжался с 1954 до 1966 гг. Хотя С.П. Толстов возглавил ИЭ еще в конце 1942 г., наиболее последовательно собственную научную политику, по моему мнению, он смог проводить лишь после смерти И.В. Сталина. Организатор и руководитель одной из самых крупных научных экспедиций советского времени – Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, директорскую должность С.П. Толстов занимал до января 1966 г. Главным направлением его научной программы были монографические описания народов и сопутствующие им этногенетические исследования. Работа головного института АН СССР, несомненно, оказывала влияние на развитие этнологической науки в стране в целом.

¹ По-видимому, Д.А. Рухадзе в работе над своей статьей не имела доступа к документам и работам, описывавшим довоенную ситуацию с преподаванием этнологии в Ленинграде.

Продолжалось создание специализированных этнологических подразделений и учреждений в системе республиканских АН, например, в Армении:

В целях усиления научно-исследовательской работы в 1953 г. в Институте истории Академии наук Армянской ССР на базе этнографического отдела Государственного исторического музея Армении была образована группа этнографии, а в июне 1959 г. был создан Институт археологии и этнографии АН Арм. ССР. Ныне в секторе этнографии Института археологии и этнографии АН Арм. ССР работают четыре старших научных сотрудника, кандидата исторических наук, два младших научных сотрудника, лаборант и аспирант» (*Вардумян* 1962: С. 113).

Подготовка аспирантов из союзных республик, как и в предшествующий период, кроме ИЭ осуществляется в ряде республиканских институтов. Многолетний сотрудник ИЭА С.А. Арутюнов отмечает, что в 1950–1960-е гг. в Москве и Ленинграде над диссертациями работало достаточно много аспирантов из Армении, но из Грузии ему запомнился лишь один аспирант, что объяснялось малым количеством этнологов с докторской степенью в Армении, которые могли бы руководить аспирантами (*Этнография Кавказа...* 2010: 216–217). По-видимому, здесь сказалось то, что в Грузии этнологам удалось достаточно далеко продвинуться в организационном плане еще в 1920-е гг.

Право республиканских институтов проводить собственные защиты диссертаций ограничивалось какими-то вышестоящими инстанциями союзного уровня, скорее всего Высшей аттестационной комиссией, логика действий которой мне не понятна. В 1947 г. ученый совет ИИФЭ получил разрешение проводить защиту кандидатских диссертаций с присуждением научных степеней кандидатов исторических наук по специальности «Этнография Украины», однако до 1952 г. таких защит не было (*Гилевич* 2013: 267–268). По-видимому, через некоторое время ИИФЭ утратил право на присвоение этой степени, либо требовалось продлить такое разрешение. Во всяком случае в издаваемом институтом журнале появляется следующее сообщение: «В ноябре прошлого года на Ученом совете ИИФЭ, которой возобновили право приема к защите кандидатских диссертаций по специальности «Украинская этнография», успешно защитил диссертацию на ученую степень кандидата исторических наук младший научный сотрудник отдела В.Т. Зинич» (*А.П.* 1961: 155–156). Обращает на себя внимание, что в качестве научной специальности указана не просто «Этнография», а «Этнография Украины». Больше в литературе мне подобные особенности применительно к диссертациям не встречались.

В этот период не самым лучшим образом складывались дела в университетской этнологии: число кафедр этнографии, которых в начале 1950-х гг. было больше десятка, к началу 1960-х гг. сократилось до двух (московской и тбилисской) (*Итс* 1982: 50). Причины этого явления, если уйти от частных сюжетов, связанных с конкретными кафедрами, пока не понятны. Ленинградская кафедра фактически исчезла в начале 1950-х гг. (*Козьмин* 2004). Удалось также выяснить, что с 1944 по 1960 г. вильнюсская кафедра выпустила 50 этнографов, большинство из которых впоследствии работали в научных учреждениях и музеях Литвы (*Вишняускайте* 1960: 135). Кафедра, как уже говорилось выше, просуществовала до 1966 г. (*Паукштите-Шакнене* 2011: 16).

Четвертый (**бромлеевский**) период второго этапа начался в 1967 и продлился до 1991 гг., хотя Ю.В. Бромлей был директором ИЭ до 1989 г. Советская этнография прошла этот отрезок времени под знаменем теории этноса, ассоциируемой с Ю.В. Бромлеем и рядом его коллег. Вслед за головным институтом тематика, связанная с теорией этноса, этносоциологией, этногеографией, этнодемографией и другими сюжетами, которые подробно обсуждались в работах Ю.В. Бромлея, начала занимать видное место в работах сотрудников других академических институтов и университетских кафедр. Укреплению позиций этнографии содействовало и занятие Ю.В. Бромлеем ряда важных административных постов вне ИЭ (Академик Ю.В. Бромлей 1993: 11; Отделение историко-филологических б.г.). Казалось бы, это должно было способствовать расширению возможностей не только головного института, но и республиканских этнологических учреждений. На деле же процесс укрепления позиций дисциплины проходил нелинейно. Это видно, например, из ситуации с правом диссертационных советов институтов присваивать ученые звания по этнографии.

Рассмотрим эту проблему подробнее на примере ИИФЭ. В предыдущем параграфе отмечалось, что впервые защита кандидатской диссертации по этнографии в этом институте прошла в 1952 г., и в последующие годы право на такие защиты возобновлялось, а в какой-то момент институт получил право проводить также защиту докторских диссертаций по этнографии. Сведения об этом можно обнаружить в сообщениях об итогах работы института за 1968 и 1971 гг. (Тихонович 1969: 107; Пилипчук 1972: 111). Согласно собранному мною данным, докторская по этнографии здесь была защищена только одна, в 1969 г., а последняя кандидатская по этнографии за 1970-1980-е гг. защищена в 1971 г.¹ Затем следует перерыв до 1992 г., во время которого выполненные в украинских учреждениях работы по этнологии защищались вне Украины. Из выполненных в ИИФЭ 49 диссертаций 41 защищена в Минске, одна в МГУ, шесть в ИЭ в Москве (из них две докторские) и еще одна в ЛЧ ИЭ. Во Львовском отделении ИИФЭ за эти же годы было подготовлено 15 кандидатских диссертаций, которые защищались только в Минске.

Думаю, что с точки зрения внутренней логики самой дисциплины лучше было не привязывать защиты к одному учреждению. Тем более, что все выполненные в Минске в ИИФЭ в эти же годы 25 кандидатских и одна докторская по диссертации по этнологии были защищены здесь же в Минске. Возможно, был смысл сосредоточить защиту докторских в Москве в ИЭ (хотя я в этом не уверен), но два десятка лет не позволять защищать диссертации по этнографии на Украине – это безусловно триумф бюрократизма в сфере науки.

¹ А.А. Скрыпник так характеризует влияние политической ситуации того времени на украинскую этнологию: «Констатируя постепенное возрождение украиноведческого направления в системе Украинской академии наук, все-таки следует отметить, что на содержании работ 1960—1980-х годов ошутимо отразились последствия перманентной борьбы против так называемого буржуазного национализма в гуманитарных науках. Преследование и надзор за этнографами, которые осуществлялись под этими лозунгами и особенно усилились в период «маланчукизма» (1970-е гг.), привели к распылению кадрового потенциала, повлияли на сужение и деформацию тематики исследования проблем украинской национальной культуры, на укрепление предвзятых подходов и оценок в отношении наследия вещущих украинских исследователей прошлых эпох» (Скрипник 2011: 7). «Маланчукизмом» на Украине называют период с 1972 по 1979 гг., когда секретарем ЦК КПУ по идеологии был В.Е. Маланчук, «прославившийся» борьбой против того, что он считал проявлениями украинского национализма.

Можно было бы предположить, что этот запрет каким-то образом связан с борьбой властей против украинских диссидентов, которые теоретически могли использовать этнографию в своих целях. Однако такой вывод будет преждевременным. В указанный период в ИИФЭ проходили многочисленные защиты диссертаций по филологии, искусствоведению и ряду других дисциплин. Приведу несколько примеров: из ЛЧ ИЭ в 1975 г. в Киеве защищал докторскую диссертацию по филологии Н.В. Новиков (*О.Ф.* 1976: 105), из Ленинградского института театра, музыки и кинематографии И.И. Земцовский по искусствоведению в 1981 г. (*О.К.* 1982: 90), из этнографического музея во Львове Р.Т. Кирчив (Кирчів) по филологии в 1980 г. (*О.Ф.* 1981: 106), из Московской государственной консерватории М.А. Смирнов и из ИИЭФ в Минске Г.Г. Кулешова по искусствоведению в 1982 г. (*Кулик* 1983: 85). Разумеется филологию и искусствоведение можно было использовать в диссидентских целях не менее эффективно, чем этнологию.

В это время происходит открытие нескольких новых кафедр, готовящих этнографов в РФ (Ленинград, Омск, Казань, Уфа). На Украине, как помним, единственная кафедра была ликвидирована в 1947 г. Вопрос о возобновлении этнологического образования в республике поднимался специалистами. Затронул эту тему, например, заведующий отделом этнографии ИИФЭ В.Ф. Горленко:

Выполнение задач, начертанных XXV съездом КПСС перед советской наукой, требует еще большей мобилизации усилий этнографов в десятой пятилетке, в частности в деле разработки и внедрения новой обрядности, строительстве музеев под открытым небом и др. Это в свою очередь связано с подготовкой научных кадров, которых не хватает. Для этого необходимо, по нашему мнению, активизировать этнографическую работу в вузах республики, открыть кафедру этнографии в столичном университете, ввести в вузах ряд спецкурсов по этнографии, издать учебники и учебные пособия, вести подготовку этнографов среднего звена посредством академической аспирантуры, обратить внимание на подготовку докторских диссертаций и т.д. (*Горленко* 1977: 9).

До окончания советского этапа истории этнологии на Украине появилась лишь одна кафедра, где в названии фигурирует слово этнография – это была вновь образованная в 1988 г. во Львове на основе кафедры истории УССР кафедра истории и этнографии Украины (Кафедра етнології б.г.).

В ряде союзных республик были открыты новые объединенные кафедры, в задачи которых входила, в том числе и подготовка этнографов. В 1968 г. в Ереванском государственном университете кафедра археологии, источниковедения и этнографии образована в 1968 г. В 1975 г. она переименована в кафедру археологии и этнографии, которую в 1989 г. разделили на самостоятельные кафедру археологии и кафедру этнографии. Но в 2004 эти две кафедры вновь объединились (Faculty of History б.г.). В 1971 г. организована кафедра археологии и этнографии в Казахском государственном университете (Кафедра археологии, этнологии и музеологии б.г.). В Бакинском государственном университете кафедра с аналогичным названием возникла в 1976 г. (Кафедра археологии и этнографии б.г.). В Киргизском государственном университете (в настоящее время Кыргызский национальный университет имени Жусула Баласагына) кафедра археологии и этнологии создана в 1978 г. (Кафедра археологии, этнологии, источниковедения б.г.).

Постсоветский этап начался в 1992 г. Доступные материалы оказались довольно скудными и крайне неравномерно представленными по республикам. Здесь сказываются как сложности с поступлением авторефератов из них в российские библиотеки, так и проблемы перевода поступивших сюда авторефератов с неславянских языков. В предыдущей статье на основе в основном российского материала, – а именно изменений в журнальной публикационной политике, появления новых университетских подразделений, в теоретическом плане ориентированных на англоязычную социокультурную антропологию, – я предложил выделять в этом этапе два периода: 1992-2004 гг. и с 2005 г. (*Винер 2020*)

В других республиках деление этапа на периоды может быть иным или вовсе отсутствовать. По большинству постсоветских стран удалось собрать лишь ограниченный объем данных. Поэтому до проведения статистического анализа тематик диссертаций я рассматриваю ситуацию не подразделяя данный этап на периоды.

Начну с Украины. В Украинском этнологическом центре ИИФЭ¹ трудятся 20 сотрудников (*Таран 2018*). В 1992 г. в институте начал работать докторский диссертационный совет по этнологии (*Сюта 1993: 93*). Во Львове с 1992 г. существует еще один этнологический институт – ИН, образованный на базе бывшего Львовского отдела ИИФЭ, в свою очередь созданного в 1982 г. на основе Украинского государственного музея этнографии и художественного промысла АН УССР; а сам Музей входит теперь в состав ИН. В институте работают 197 человек, в том числе 111 научных работников, среди которых 7 докторов и 61 кандидат наук (Институт народознания б.г.). В институте действует докторский диссовет, который образован совместно с Институтом украиноведения имени И. Крипякевича, тоже расположенным во Львове. Разительное расхождение в числе научных сотрудников между киевским и львовским институтами заметно сгладится, если учесть во Львове только сотрудников, имеющих прямое отношение к этнологии: в отделах исторической этнологии (Відділ історичної б.г.), этнографии современности (Відділ етнології б.г.) и социальной антропологии (Відділ соціальної б.г.) трудоустроены по 12 человек в каждом. Кроме того в Музее значатся 38 сотрудников (Музей етнографії б.г.).

В 2004 г. правительство Украины приняло решение передать в подчинение НАНУ Музей народной архитектуры и быта Украины (Кабінет міністрів України 2004), который находится под Киевом. В научном плане музей стал подчиняться ИИФЭ (*Скрипник 2005*). Таким образом, в ведении НАНУ имеется сразу два этнографических музея, один из которых является музеем под открытым небом, а статус комплекса ИИФЭ–Национальный музей народной архитектуры и быта стал напоминать тот статус, который имел МАЭ в составе РАН до реформы последней в 2014 г., когда РАН потеряла научные институты, перешедшие в другое ведомство.

После 1991 г. на Украине начинается настоящий бум создания этнологических подразделений в университетах. Правда, почти все они являются объединенными со смежными дисциплинами в рамках одной кафедры. В 1993 г. в Одесском государственном (с 2000 г. национальном) университете образована кафедра археологии и этнографии (Кафедра археології та етнології б.г.). В 1994 г. появилась кафедра ар-

¹ Так теперь называется бывший отдел этнографии этого института.

хеологии и народоведения в Чернигове¹. В 1998 г. в связи со сменой номенклатуры специальностей на Украине она переименована в кафедру археологии и этнологии, а в 1999 г. реформирована в кафедру этнологии, затем. В 2003 г. превратилась в кафедру этнологии и краеведческо-туристической работы, и, наконец, с 2015 г. носит название кафедры археологии, этнологии и краеведческо-туристической работы (Кафедра етнології та краєзнавчо. б.г.).

В 1995 г. образованы сразу два подразделения – кафедра этнологии и краеведения в Киевском национальном университете (Исторія кафедри б.г.) и единственная на Украине чисто этнологическая кафедра этнологии Львовского национального университета (Кафедра етнології б.г.). В Черновцах в 1998 г. кафедру истории древнего мира и средних веков переименовали в кафедру этнологии, античной и средневековой истории, а в 2015 г. ее решением Ученого совета превратили в кафедру истории древнего мира, средних веков и музееведения (Кафедра етнології, античної б.г.). В Ивано-Франковске в Прикарпатском национальном университете кафедра этнологии и археологии создана в 2006 г. (Кафедра етнології і археології б.г.). Последним по времени стало образование кафедры археологии, этнологии и культурологии в Ужгородском национальном университете в 2019 г. (Керецман 2019).

Сравнивая развитие этнологического образования на Украине и в России можно отметить, что, хотя на Украине оно пока по своему качеству, по-видимому, несколько хуже российского, но в количественном плане пропорционально к численности населения и числу университетов приблизительно совпадает с российскими показателями, значительно превосходя Россию по темпам роста количества кафедр.

Некоторое представление о состоянии этнологии в Белоруссии дает следующая цитата: «В ИИЭФ им. К. Крапивы в настоящее время работают 6 этнологов – докторов наук (из них – 2 члена-корреспондента), 6 этнологов-кандидатов наук, обучаются 9 аспирантов, работают над диссертациями 2 докторанта. Это свидетельствует о высоком потенциале белорусской этнологической науки и определяет перспективность ее дальнейшего развития» (Гурко б.г.). Конечно, в сравнении с Россией и Украиной белорусский институт проигрывает количественно, но следует принимать во внимание размеры страны и численность ее населения.

По сравнению с Украиной, белорусские этнологи запоздали с созданием этнологических подразделений в вузах. Я обнаружил в интернете информацию о трех кафедрах. Первая создана в 2001 г. в Белорусском государственном университете и называется кафедрой этнологии, музеологии и истории искусств. Помимо этнологов готовит и представителей других специальностей (Кафедра этнологии, музеологии б.г.).

В Белорусском государственном университете культуры и искусств с 2003 г. работает кафедра этнологии и фольклора (Кафедра етнології і фальклору б.г.). Анализ информации на сайте о сотрудниках кафедры показывает, что специалистов по этнологии на ней нет, хотя несколько курсов по этнографии преподается. Подготовка здесь сосредоточена на фольклористике. С 2002 по 2013 гг. существовала кафедра археологии и этнологии в Гродненском государственном университете (История кафедры б.г.).

В остальных республиках продолжают работать кафедры, созданные еще в советское время, о которых говорилось выше. С тех пор у каких-то из них «этнология»

¹ Вуз, которому принадлежит эта кафедра, сменил несколько названий, последнее из которых Национальный университет «Черниговский колледж» имени Т.Г. Шевченко (Національний університет б.г.).

в названии сменила «этнографию», какие-то прошли через реорганизацию и соединились в одном подразделении с другими дисциплинами или субдисциплинами, некоторые наоборот смогли организационно отделиться от смежных дисциплин. Пожалуй, единственным, причем, нерадостным исключением является Литва. Здесь кафедра этнологии и фольклористики в 1993 г. появилась в Каунасе в университете Витовта Великого (*Паукуитиме-Шакнене* 2011: 17). В настоящее время на странице кафедры исследований культуры (*kultūrc studijų katedra*) указанного университета сообщается, что она основана в 1990 г. как кафедра этнологии и фольклористики. Позже сменила название, поскольку были дополнительно запущены новые программы: культуры Балтийского региона, восточноазиатская культура и язык, скандинавская культура и язык (*Kultūrc б.г.*). Иных подразделений осуществляющих подготовку этнологов/антропологов в литовских университетах я не обнаружил.

* * *

К сожалению, лакуны в собранном материале ограничивают возможность получить равное представление о состоянии этнологии в каждой из бывших республик. Однако для целей последующего статистического анализа собранной информации и реконструированной на ее основе общей картины состояния этнологии рассматриваемых территориях сведений вполне достаточно. Последующие статьи представят результаты статистической проверки гипотезы о правильности предложенной периодизации этнологической дисциплины в рассмотренных странах, а также результаты сравнения крупнейших этнологических центров по предпочтениям в выборе исследовательской тематики.

Список сокращений

АН – Академия наук

ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика

ИЭ – Институт этнографии АН СССР

ИЭА – Институт этнологии и антропологии РАН

ИИФЭ – Институт искусствоведения, фольклора и этнографии Академии наук УССР, позже
Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии Национальной академии наук
Украины

ИИЭФ – Институт искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук Белорусской
Советской Социологической Республики

ИН – Институт народоведения НАН Украины

ЛГУ – Ленинградский государственный университет

ЛЧ ИЭ – Ленинградская часть Института этнографии АН СССР

ЛССР – Литовская Советская Социалистическая Республика

МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

МГУ – Московский государственный университет

НАНУ – Национальная академия наук Украины

РАН – Российская академия наук

РГО – Русское географическое общество

РФ – Российская Федерация

ТГУ – Тбилисский государственный университет

Источники и материалы

- 210 років освіти б.г. – 210 років освіти, науки, просвіцництва // Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна <http://210years.karazin.ua/page/history/index.html> (дата обращения 23.11.2019).
- А.П.* 1961 – *А.П.* Робота відділу етнографії Інституту МФЕ АН УРСР у 1960 р. // Народна творчість та етнографія. 1961. № 2. С. 155–156.
- Богдашина, Юркова* 2010 – *Богдашина О.М., Юркова О.В.* Науково-дослідний інститут історії української культури імені академіка Д. Багалія [Електронний ресурс] // Енциклопедія історії України: Т. 7: Мл–О / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. Київ: В-во «Наукова думка», 2010. Режим доступу: http://www.history.org.ua/?termin=Naukovo_Bahaliia (дата обращения 23.11.2019).
- Брицина, Кутельмах* 1991 – *Брицина О., Кутельмах К.* Інститут ім. Максима Рильського АН УРСР в 1990 році // Народна творчість та етнографія, 1991. № 3. С. 80-89.
- Відділ етнології б.г. – Відділ етнології сучасності // Інститут Народознавства НАН України. http://ethnology.lviv.ua/ua/89/viddil_etnologi%D1%97_suchasnosti.html (доступ 20.12.2019).
- Відділ історичної б.г. – Відділ історичної етнології // Інститут Народознавства НАН України http://ethnology.lviv.ua/ua/87/viddil_istorychno%D1%97_etnologi%D1%97.html (дата обращения 20.12.2019).
- Відділ соціальної б.г. – Відділ соціальної антропології // Інститут Народознавства НАН України. http://ethnology.lviv.ua/ua/114/viddil_sotsialno%D1%97_antropologi%D1%97.html (дата обращения 20.12.2019).
- Гурко б.г.* – *Гурко А.В.* Белорусская этнология в XXI веке: проблемы и перспективы // Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной Академии наук Беларуси. <http://www.imef.basnet.by/narodist.html> (дата обращения 13.11.2019).
- Из истории академической б.г. – Из истории академической этнографии в Казахстане // Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова. http://iie.kz/?page_id=251&lang=ru (доступ 13.11.2019).
- Институт красной профессуры б.г. – Институт красной профессуры – 95 лет // РАНХиГС. Научная библиотека <https://lib.ranepa.ru/ru/virtualnye-vystavki/31-institut-krasnoj-professury-95-let> (дата обращения 16.02.2020).
- История кафедры б.г. – История кафедры // Факультет истории, коммуникации и туризма. <https://fh.grsu.by/index.php/istoriya-kafedry> (дата обращения 20.12.2019).
- Институт народознавства б.г. – Институт народознавства (ИН) НАН України http://ethnology.lviv.ua/ua/102/istoriya_instytutu.html (дата обращения 18.11.2019).
- Історія б.г. – Історія // Київський національний університет імені Тараса Шевченка. <http://www.knu.ua/ua/geninf/history/#2-2> (дата обращения 23.11.2019).
- Історія кафедри б.г. – Історія кафедри // Кафедра етнології та краєзнавства. <http://ethnic-studies.knu.ua/blok-pro-kafedru.html> (дата обращения 19.12.2019).
- Історія університету б.г. – Історія університету // Одеський національний університет імені І.І. Мечникова. <http://onu.edu.ua/uk/geninfo/history> (дата обращения 23.11.2019).
- Кабінет міністрів України 2004 – Кабінет міністрів України. Розпорядження від 5 липня 2004 р. N 417-р «Про передачу Державного музею народної архітектури та побуту України у відання Національної академії наук». <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/417-2004-p> (дата обращения 18.12.2019).
- Казанское общество б.г. – Казанское общество археологии, истории и этнографии // Справочник Научных Обществ России http://www.snor.ru/?m=articles&an=sc_130 (дата обращения 15.02.2020)
- Кафедра археологии и этнографии б.г. – Кафедра археологии и этнографии // Tarix fakültəsi. http://history.bsu.edu.az/ru/content/kafedra_arxeologii_i_etnoqrafii_343 (дата обращения 23.11.2019).

- Кафедра археологии, этнологии и музеологии б.г. – Кафедра археологии, этнологии и музеологии // Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. <https://www.kaznu.kz/ru/1611/page/> (дата обращения 23.11.2019).
- Кафедра археологии, этнологии, источниковедения б.г. – Кафедра археологии, этнологии, источниковедения и историографии // Кыргызский национальный университет имени Жусула Баласагына https://www.knu.kg/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=198:2010-03-12-14-49-31&catid=90:2010-03-01-06-38-46&Itemid=547 (дата обращения 24.11.2019).
- Кафедра археології та етнології б.г. – Кафедра археології та етнології України // Офіційний сайт Одеського національного університету імені І. І. Мечникова <https://web.archive.org/web/20130420070453/http://onu.edu.ua/uk/structure/faculty/history/arhch/> (дата обращения 19.12.2019).
- Кафедра етнології б.г. – Кафедра етнології // Историчний факультет. <http://clio.lnu.edu.ua/departament/etnolohiji> (дата обращения 21.11.2019).
- Кафедра етнології, античної – Кафедра етнології, античної і середньовічної історії // Чернівецький національний університет. <http://www.ethnos.chnu.edu.ua/index.php?page=ua> (дата обращения 21.11.2019).
- Кафедра етнології і археології б.г. – Кафедра етнології і археології // Прикарпатський національний університет імені. <https://kea.pnu.edu.ua/2018/03/27/kafedra-etnolohiyi-i-arkheolohiyi/> (дата обращения 21.11.2019).
- Кафедра етнології та краєзнавчо б.г. – Кафедра етнології та краєзнавчо-туристичної роботи // Національний університет «Чернігівський колегіум» імені Т.Г.Шевченка. <https://inst-hist.nethouse.ua/etnology> (дата обращения 21.11.2019).
- Кафедра етнології і фольклору б.г. – Кафедра етнології і фольклору // Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. <https://www.buk.by/process/fakultet%202/Folklore/> (дата обращения 20.12.2019).
- Кафедра этнологии, музеологии б.г. – Кафедра этнологии, музеологии и истории искусств // Белорусский государственный университет. <https://www.bs.u.by/ru/main.aspx?guid=5771> (доступ 27.12.2019).
- Керецман* 2019 – *Керецман Н.П.* Кафедра археології, етнології та культурології // Ужгородський національний університет. 2019. https://www.uzhnu.edu.ua/uk/cat/fhistory_relati-ua/history (дата обращения 27.12.2019).
- Коммунистическая академия б.г. – Коммунистическая академия // Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Коммунистическая_академия (дата обращения 16.02.2020)
- Кулик 1983 – Кулик О.О. Институт ім. М.Т. Рильського АН УРСР в 1982 році // Народна творчість та етнографія. 1983. № 2. С. 82–86.
- Любченко* 2012 – *Любченко В.Б.* РОСІЙСЬКОГО ГЕОГРАФІЧНОГО ТОВАРИСТВА ПІВДЕННО-ЗАХІДНИЙ ВІДДІЛ // Енциклопедія історії України. Т. 9: Прил–С. 2012 [Електронний ресурс]. http://www.history.org.ua/?termin=Rosijskoho_heo_viddillennia (дата обращения 15.02.2020).
- Музей етнографії б.г. – Музей етнографії та художнього промислу // Інститут Народознавства НАН України. http://ethnology.lviv.ua/ua/57/muzej_etnografi%D1%97_ta_hudojnogo_promyslu.html (дата обращения 20.12.2019).
- Національний університет «Чернігівський колегіум» імені Т. Г. Шевченка // Википедія. https://uk.wikipedia.org/wiki/Національний_університет_«Чернігівський_колегіум»_імені_Т._Г._Шевченка#Назви (дата обращения 19.12.2019).
- О.К. 1982 – О.К. Институт ім. М.Т. Рильського АН УРСР в 1981 році // Народна творчість та етнографія, 1982. № 3. С. 88-91.
- О.Ф. 1976 – О.Ф. Институт ім. М.Т. Рильського у 1975 році // Народна творчість та етнографія, 1976. № 2. С. 102-105.
- О.Ф. 1981 – О.Ф. Институт ім. М.Т. Рильського АН УРСР у 1980 році // Народна творчість та етнографія, 1981. № 3. С. 102-106.

- Об институте б.г. – Об институте // Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова. http://iie.kz/?page_id=69&lang=ru (дата обращения 13.11.2019).
- Общество любителей б.г. – Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете // Справочник Научных Обществ России http://www.snog.ru/?an=sc_294 (дата обращения 15.02.2020).
- От классиков 2014 – От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / под ред. Д. В. Арзютова, С. С. Алымова, Д. Дж. Андерсона. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2014.
- Отделение историко-филологических наук РАН. [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Отделение_историко-филологических_наук_РАН (доступ 17.12.2019).
- Пилипчук 1972 – Пилипчук Р. Институт ім. М.Т. Рильського в 1971 році // Народна творчість та етнографія. 1972, № 2. С. 105–111
- Резолюция Всероссийского археолого-этнографического совещания 7–11 мая 1932 года // Советская этнография, 1932. № 3. С. 4–14.
- Скрипник 2005 – Скрипник Г.А. Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т.Рильського НАН України. 2005. http://www.etnolog.org.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=29&Itemid=44&limit=1&limitstart=1 (дата обращения 13.11.2019).
- Совет Народных Комиссаров 1934 – Совет Народных Комиссаров СССР. Постановление от 13 января 1934 года № 79. Об ученых степенях и званиях // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1934. № 3. https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНК_СССР_от_13.01.1934_г._№_79_»Об_ученых_степенях_и_званиях» (дата обращения 24.11.2019).
- Сюта 1993 – Сюта Б. Інститут ім. М. Т. Рильського АН УРСР в 1992 році // Народна творчість та етнографія, 1993, № 3. С. 89-93.
- Таран 2018 – Таран О. Український етнологічний центр // 2018. http://www.etnolog.org.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=23&Itemid=87 (доступ 20.12.2019).
- Тихонович 1969 – Тихонович З. Інститут імені М.Т. Рильського в 1968 році // Народна творчість та етнографія, 1969, № 2. С. 104–108.
- Хроника 1929 – Хроника совещания этнографов Ленинграда и Москвы (5/IV–11/IV 1929 г.) // Этнография, 1929. № 2. С. 110–114.
- Faculty of History б.г. – Faculty of History // Yerevan State University. <http://www.yu.am/faculties/en/History/section/structure/amb/36>. (доступ 23.11.2019).
- Kultūŗų б.г. – Kultūŗų studijų katedra // Humanitarinių mokslų fakultetas. <http://hmf.vdu.lt/katedros/kulturu-studiju-katedra/> (доступ 23.11.2019).

Научная литература

- Алеврас Н., Гришина Н. Диссертации историков и законодательные нормы (1860–1920-е гг.) // Российская история. 2014. № 2. С. 77–90.
- Андреев В.М. Віктор Петров. Нариси інтелектуальної біографії вченого. Дніпропетровськ: Герда, 2012.
- Астафьев В.В. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и его уникальный опыт интерпретации исторических памятников // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 81–85.
- Бергер А., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
- Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография в Казанском университете. Казань: Издательство Казанского университета, 2002.
- Вардудян Д.С. Армянская этнография за годы Советской власти // Советская этнография. 1962. № 5. С. 111–116.

- Васіляускене А.* Пране Дундулене: увічнення пам'яті // Народна творчість та етнографія, 2011. № 3. С. 19–24.
- Винер Б.Е.* Институционализация российской этнологии: краткий обзор // Этнографическое обозрение. 2020. № 4 (в печати).
- Вишняускайте А.И.* Этнографические исследования в Литве в 1940–1960 годах // Советская этнография. 1960. № 3. С. 134–138.
- Гілевич І.* Життєвий науковий шлях етнолога, історика та мовознавця Василя Пастушина (1889–1958) // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2013. Випуск 49. С. 245–272.
- Горленко В.Ф.* Українська радянська етнографія в десятих п'ятиріччі (Основні напрямки розвитку) // Народна творчість та етнографія. 1977. № 3. С. 3–9.
- Зінч В.* Максим Рильський як науковий наставник повоннеого покоління народознавців України // Народна творчість та етнографія. 2005. № 2. С. 16–20.
- Итс Р.Ф.* Место этнографии в системе университетского образования // Вестник Академии наук СССР. 1982. № 3. С. 48–54.
- Керимова М.М.* Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии и судьба его архива // Этнографическое обозрение. 2007. № 1. С. 137–141.
- Козлов С.Я.* (отв.ред.) Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология. 1960–1990-е годы. М.: Наука, 2003.
- Козлова Л.А.* «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы // Социологический журнал. 2001. № 2. С. 145–159.
- Козьмин В.А.* Кафедра этнографии и антропологии // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета 1934–2004. Очерк истории / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 2004. С. 317–341.
- Паукштите-Шакнене Р.* Періодика литовської етнології в перспективі розвитку науки // Народна творчість та етнографія. 2011. № 3. С. 14–18.
- Робакидзе А.И.* Пути развития грузинской советской этнографии (1922–1982 гг.). Тбилиси: Мицниерба, 1983.
- Рухадзе Д.А.* Георгий Спиридонович Читая и Вера Варденовна Беравелидзе: корифеи грузинской этнографии // Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века / отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 577–607.
- Скрипник Г.* Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського НАН України – 85 років // Матеріали до української етнології. Київ: НАНУ ІМФЕ ім. М. Т. Рильського, 2007. Вип. 6 (9). С. 3–11.
- Скрипник Г.* Українська етнологія крізь призму часу: втрати і здобутки // Матеріали до української етнології. Київ: НАНУ ІМФЕ ім. М. Т. Рильського, 2011. Вип. 10(13). С. 9–10.
- Скрипник Г.* Провідний етнологічний осередок Української академії наук 20-х років XX століття // Матеріали до української етнології: збірник наукових праць. Київ: НАНУ ІМФЕ ім. М. Т. Рильського, 2017. Вип. 16(19). С. 6–74.
- Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль. 1989.
- Соловей Т.Д.* От «буржуазной» этнологии к «советской» этнографии: История отечественной этнологии первой трети XX века. М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии ИЭА РАН, 1998.
- Соловей Т.Д.* Власть и наука в России. Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX – начало XXI вв.). М.: Прометей, 2004.
- Тарнавський Р.* Кафедра етнології Львівського університету. Класичний період (1910–1947 рр.). Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2016.
- Токарев С.А.* История русской этнографии (Дооктябрьский период). М.: Наука, 1966.
- Федорова Л.Д.* Біля витоків національного музейництва в Україні: музей південно-західного відділу Імператорського російського географічного товариства // Український історичний журнал. 2010. № 6. С. 44–72.
- Шакнис Ж.* Малая наука с большими проблемами институционализации. Размышляя

- об истории литовской этнологии // Матеріали до української етнології: щорічник. Збірник наукових праць. Вип. 16 (19). Київ: НАНУ, ІМФЕ ім. М.Т. Рильського, 2017. С. 321–326.
- Этнография Кавказа и ее социальная организация. Сергей Арутюнов в беседе с Александром Формозовым // *Laboratorium*. 2010. № 1. С. 205–222.
- Юркова О. Діячі науки в полі зору диктатури // Суспільство і влада в радянській Україні років непу (1921–1928). Т. 2 / Відп. ред. С.Кульчицький. Київ: Інститут історії України НАН України, 2015. С. 5–56.

References

- Alevras, N., and N. Grishina. 2014. *Dissertatsii istorikov i zakonodatel'nye normy (1860–1920-e gg.)*. [Dissertations of historians and legislative norms (1860–1920s)]. *Rossiiskaia istoriia* 2: 77–90.
- Andrieiev V.M. 2012. *Viktor Petrov. Narysy intelektual'noi biografii vchenoho* [Viktor Petrov. Essays on the intellectual biography of the scientist]. Dnipropetrovs'k: Gerda.
- Astafiev, V.V. 2011. *Obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete i ego unikal'nyi opyt interpretatsii istoricheskikh pamiatnikov. Voprosy muzeologii* 1 (3): 81–85.
- Berger, A, Luckmann, T. 1995. *Social'noje konstruirovani'e real'nosti. Traktat po sociologii znani-ja*. [The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium, 1995.
- Busygin, E.P., and N.V. Zorin. 2002. *Etnografiia v Kazanskom universitete*. [Ethnography in Kazan University]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta.
- Fedorova, L.D. 2010. *Bilia vytyokiv natsional'noho muzeinytstva v Ukraїni: muzei pivdenno-zakhidnoho viddilu Imperators'koho rosiis'koho geografichnoho tovarystva* [At the origins of national museology in Ukraine: Museum of the South-Western Branch of the Imperial Russian geographical society]. *Ukraїns'kyi istorychnyi zhurnal* 6: 44–72.
- Hilevich, I. 2013. *Zhyttievyy naukovyy shliakh etnoloha, istoryka ta movoznavtsia Vasylia Pastushchyna (1889–1958)* [Wordly academic path of ethnologist, historian and linguist Vasyli' Pastushchyn]. *Visnik L'vivs'koho universytetu. Seriya istorychna* 49: 245–272.
- Horlenko, V.F. 1977. *Ukraїns'ka radians'ka etnografiiia v desiatii p'iatyrichtsi (Osnovni napriamky rozvytku)* [Ukrainian Soviet ethnology in the period of the Tenth five-year plan (The main direction of development)]. *Narodna tvorchyst'ta etnografiiia* 3: 3–9.
- Its, R.F. 1982. *Mesto etnografii v sisteme universitetskogo obrazovaniia* [The place of ethnography in the university education system]. *Vestnik Akademii nauk USSR* 3: 48–54.
- Kerimova, M.M. 2007. *Imperatorskoe obshchestvo liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii i sud'ba ego arkhiva* [The imperial society of science, anthropology and ethnology fans and the fate of its archive]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 137–141.
- Kozlov, S.Ya., ed. 2003. *Akademik Yu. V. Bromley i otechestvennaia etnologiia. 1960-1990-e gody* [Academician Yu. V. Bromley and Russian ethnology. 1960–1990s]. Moscow: Nauka.
- Kozlova, L.A. 2001. *“Bez zashchity dissertatsii...”: statusnaia organizatsiia obshchestvennykh nauk v SSSR, 1933–1935 gody* [“Without defending a dissertation ...”: the status organization of the social sciences in the USSR, 1933–1935]. *Sotsiologicheskii zhurnal* 2: 145–159.
- Koz'min, V.A. 2004. *Kafedra etnografii i antropologii* [Department of ethnology and anthropology]. In *Istoricheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo universiteta 1934–2004. Ocherk istorii* [Historical Faculty of St. Petersburg University 1934–2004. Historical Outline], edited by A.Yu. Dvornichenko, 371–341. St Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta.
- Paukshtite-Shaknene, R. 2011. *Periodyka lytovs'koї etnolohii v perspektyvi rozvytku nauky* [Periodicals of Lithuanian ethnology in the perspective of the development of science]. *Narodna tvorist'ta etnografiiia* 3: 14–18.
- Robakidze, A.I. 1983. *Puti razvitiia gruzinskoi sovetskoi etnografii (1922–1982 gg.)* [Ways of development of Georgian Soviet ethnology (1922–1982)]. Tbilisi: Mitsnierba.

- Rukhadze, D.A. 2004. Georgii Spiridonovich Chitaia i Vera Vardenovna Beravelidze: korifei gruzinskoj etnografii [Georgii Spiridonovich Chitaia and Vera Vardenovna Beravelidze: luminaries of Georgian ethnology]. In *Vydaiushchiesia otechestvennye etnografy i antropologi XX veka* [Prominent Russian Ethnologists and Anthropologists of the Twentieth Century], edited by V.A. Tishkov and D.D. Tumarkin, 577–607. Moscow: Nauka.
- Shaknis, Zh. 2017. Malaia nauka s bol'shimi problemami institutsionalizatsii. Razmyshliaia ob istorii litovskoi etnologii [Small science with big problems of institutionalization. Reflections on the history of Lithuanian Ethnology]. In *Materialy do ukrains'koj etnologii: shchorichnyk. Zbirnik naukovykh prats'*, edited by H. Skrypnyk, 321–216. Vol. 16(19). Kiev: NANU, IMFE im. M.T. Ryl's'kogo.
- Skrypnyk, H. 2007. Instytutu mystetstvoznavstva, fol'klorystyky ta etnologii im. M.T. Ryl's'koho NAN Ukraïny – 85 rokiv [Institute of Art Studies, Folklore and Ethnology named after M.T. Ryl'sky NAS of Ukraine – 85 years]. In *Materialy do ukrains'koj etnologii: shchorichnyk. Zbirnik naukovykh prats'* / edited by H. Skrypnyk, Vol. 6 (9): 3–11. Kiev: NANU, IMFE im. M.T. Ryl's'kogo.
- Skrypnyk, H. 2011. Ukraïns'ka etnologiiia kriz' pryizmu chasu: vtraty i zdobutky [Ukrainian ethnology through the prism of time: losses and gains] // In *Materialy do ukrains'koj etnologii: shchorichnyk. Zbirnik naukovykh prats'* / edited by H. Skrypnyk, Vol. 10(13): 9–10. Kyiv: NANU, IMFE im. M.T. Ryl's'kogo.
- Skrypnyk, H. 2017. Providnyi etnologichnyi oseredok Ukraïns'koï akademii nauk 20-kh rokiv XX stolittia [Leading ethnological center of the Ukrainian Academy of Sciences in the 1920s]. In *Materialy do ukrains'koj etnologii: shchorichnyk. Zbirnik naukovykh prats'* / edited by H. Skrypnyk, 6-74. Vol. 16(19). Kyiv: NANU, IMFE im. M.T. Ryl's'kogo.
- Smirmiagin, L.V. 1989. *Raiony SShA: portret sovremennoi Ameriki* [Regions of the USA: a portrait of modern America]. Moscow: Mysl'.
- Solovei, T.D. 1998. *Ot "burzhuznoi" etnologii k "sovetskoj" etnografii: Istoriia otechestvennoi etnologii pervoi treti XX veka* [From "bourgeois" ethnology to "Soviet" ethnography: History of Russian ethnology in the first third of the twentieth century]. Moscow: Koordinatsionno-metodicheskii tsentr prikladnoi etnografii Instituta etnologii i antropologii RAN.
- Solovei, T.D. 2004. *Vlast' i nauka v Rossii. Ocherki universitetskoj etnografii v distsiplinarnom kontekste (XIX – nachalo XXI vv.)* [Power and science in Russia. Essays on university ethnology in a disciplinary context (XIX – early XXI centuries)]. Moscow: Prometei.
- Tarnavs'kyi, R. 2016. *Department of Ethnology, Lviv University. The classic period (1910-1947)*. [Kafedra etnologii Lvivs'koho universytetu. Klasychnyi period (1910-1947 rr.)]. Lviv: LNU imeni Ivana Franka.
- Tokarev, S.A. 1966. *Istoriia russkoj etnografii (Dooktiabr'skii period)* [History of Russian ethnology (pre-October Period)]. Moscow: Nauka.
- Vardumian, D.S. 1962. Armianskaia etnografiia za gody Sovetskoj vlasti [Armenian ethnography in the years of the Soviet power]. *Sovetskaia etnografiia* 5: 111–116.
- Vasiliauskienė, A. 2011. Pranė Dundulienė: uvichnennia pam'iaty [Prane Dundulene: the perpetuation of the memory]. *Narodna tvorchyst' ta etnografiia* 3: 19–24.
- Vishniauskaite, A.I. 1960. Etnograficheskie issledovaniia v Litve v 1940–1960 godakh [Ethnological studies in Lithuania in 1940–1960]. *Sovetskaia etnografiia* 3: 134–138.
- Wiener, B.E. 2020. Instituciollizaciia rossijskoj etnologii: kratkij obzor [A Brief Overview for the Institutional History of Russian Ethnology]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4.
- Yurkova, O. 2015. Diiachy nauky v poli zoru dyktatury [Scholars in the field of view of the dictatorship]. *Suspil'stvo i vlada v radians'kii Ukraïni rokiv nepu (1921–1928)* [Society and Power in the Soviet Ukraine in years of the New Economic Policy (1921–1928)] / ed. by S. Kul'chyts'kyi, Vol. 2: 5–56. Kiev: Instytut istorii Ukraïny NAN Ukraïny.
- Zynych, V. 2005. Maksym Ryl's'kyi iak naukovyi nastavnyk povennoho pokolinnia narodoznavt-siv Ukraïny [Maksym Ryl's'kyi as an academic mentor of the second generation of Ukrainian ethnologists]. *Narodna tvorchyst' ta etnografiia* 2: 16–20.

Wiener, Boris E.

A Brief Overview for the Institutional History of Soviet and Post-Soviet Ethnology

The article describes the institutional context in which ethnology has developed in the former Soviet Republics outside of the Russian Federation. The author's theoretical starting point is Berger and Lukman's sociology of knowledge, which emphasizes the relation between the social context and the knowledge that arises in it. Changes in three sectors are considered: research institutes, University departments, and ethnographic museums. Further publications will employ statistical data on the thematic preferences of ethnologists in the USSR and post-Soviet countries during different time periods for empirical verification of this scheme.

Keywords: *history of Russian sociology, sociology of ethnology, sociology of knowledge*